Главное – понять своё предназначение

И тогда не будут страшны никакие фокусы жизни

РОДОМ ИЗ ДЕТСТВА

«Нормальные евреи рождаются на Ближнем Востоке, а я – на Дальнем», – так философски начал рассказ о своём появлении на свет известный иллюзионист, страстный коллекционер, создатель первого в России частного музея «Музыка и время» Джон Мостославский.

Вообще-то семья Мостославских имеет полтавские корни. Но в первый год Великой Отечественной войны отец семейства Григорий Моисеевич буквально на один день вырвался с фронта, чтобы отправить жену и двух старших детей в более безопасное место. Это первое в своей дальнейшей кочевой жизни путешествие Джон совершил в животе у матери.

– Могли бы осесть в Биробиджане, что в принципе было бы логично – куда ещё ехать евреям? Нас и высадили на вокзале в Биробиджане, но бабушка осмотрела огромный деревянный барак, предназначенный для переселенцев, и он ей решительно не понравился. Тогда она настояла в военкомате, чтобы нас отправили дальше. Так мы оказались в Благовещенске, и там я, наконец, появился на свет, – рассказывает Джон Григорьевич.

Фото из архива Джона МОСТОСЛАВСКОГО.

Джону Мостославскому 7 лет.

Мама Циля Марковна работала в школе, была натурой артистической, хорошо пела. Видимо, желая своим детям необычной судьбы, имена двум младшим, в отличие от первенца Михаила, дала необычные – дочь назвала Лаурой, а младшего сына – Джоном.

– Мама изначально была уверена, что рано или поздно я выйду на профессиональную сцену, и заранее побеспокоилась о том, чтобы у меня было артистическое имя. И я с раннего детства оправдывал эти её ожидания – охотно декламировал, устраивал театральные представления во дворе, показывал фокусы...

– А как вам жилось в детстве с таким непривычным русскому слуху именем? Наверное, дразнили?

– Чтобы дразнили из-за имени, не помню, все звали меня Джоником. А кого из нас в детстве не дразнили? Бывало, иду куда-нибудь, а мне кричат «Еврей! Еврей!», я огрызнусь «целуй меня в попу скорей» и дальше по своим мальчишеским делам. Я на это вообще внимания не обращал. Был коммуникабельным, всегда умел найти подход к людям.

Семья была большая, жили впроголодь, потому одно из первых воспоминаний Джона Григорьевича, как он, пятилетний, с сестрой Лаурой собирал на колхозном поле оброненные мороженые картофелины, из которых бабушка потом пекла драники. Помнится и то, как бегали с сестрёнкой к пленным японцам – те жили в бараках, но у них всегда было что поесть, и детвору угощали вкусной рисовой кашей. Всплывает в памяти и другая картинка, опять-таки с гастрономическим подтекстом. Бабушка была религиозна, часто молилась, и внук Джон всегда старательно подстерегал момент окончания молитвы, чтобы пожелать бабушке здоровья и получить в качестве вознаграждения какое-нибудь лакомство.

Фото Ирины ПИЧУГИНОЙ.

Когда подошло время, Джон отправился в школу, что была через дорогу от дома. Но, несмотря на маму-педагога, учился мальчик из рук вон плохо. Трижды – во втором, четвёртом и седьмом классах – оставался на второй год! Зато, будучи в статусе второгодника, непременно выбивался в хорошисты. Сохранилась характеристика, выданная в 1952 году в средней мужской школе № 1 ученику Джону Мостославскому. В ней говорится: «Ученик Мостославский поступил во второй класс, в котором просидел два года. Еврей по национальности, третий ребёнок в семье. Родители оба работают. В коллективе дружен, хорошо поёт, любит выступать, но не всегда бывает внимателен. Пишет грамотно, но некрасиво, растягивает буквы. Подвижный, бойкий, дисциплинированный, может учиться лучше, но ленится». Мама Циля Марковна была столь мудра, что к второгодничеству сына относилась абсолютно спокойно: полагала, что лучше просидеть в каждом классе по два года, но выучиться хорошо, нежели без каких-либо знаний переходить из класса в класс.

Да, в школе Джону решительно не нравилось. Однако именно в это время в нём проснулась страсть к собирательству.

– Когда я прочёл, что где колокольчик – в доме добро, благополучие, много-много денег, я, девятилетний еврейский мальчик, решил, что буду собирать деньги. А как? Стал срезать колокольчики у овец, у коз, у коров, которых выгоняли на выпас, – поясняет истоки своего увлечения Джон Григорьевич.

Вот за это мальчику попадало. Мой собеседник припомнил, что его и лупили, и однажды пастух даже к дереву привязал. В 11 лет Джона исключили из пионеров. Конечно, не за страсть к колокольчикам, а по совокупности причин: двоечник, второгодник, да ещё вместо необходимых советской стране макулатуры и металлолома собирает непонятно что. Однако все попытки обуздать юного коллекционера были тщетны.

Справедливости ради надо сказать, что плохими отметками и срезанием колокольцев времяпрепровождение в детские годы не исчерпывалось. Джон рано познал труд. Выучился мастерски подшивать валенки, соседи к нему даже в очередь выстраивались. Научился изготавливать иголки для примуса – в ход шли консервные банки и многожильная проволока. Работал на заказ, пять иголок – рубль. Так что, как булгаковский кот Бегемот, Джон Мостославский мог сказать про себя: «Не шалю, никого не трогаю, починяю примус». Это умение пригодилось Джону Григорьевичу много лет спустя, когда он создавал свой собственный музей «Музыка и время»: уникальность его коллекции состоит в том, что каждый музыкальный инструмент, каждые часы находятся в идеальном рабочем состоянии – всё играет, звонит, крутится, вертится.

Когда Джону исполнилось 14 лет, он поступил на службу в филармонию. Работу конферансье, видя незаурядное артистическое дарование юноши, ему предложил директор филармонии Лев Маркович Фельдман. Началась гастрольная жизнь артиста – репетиции, премьеры, овации. В это время гастрольная планида свела Джона с иллюзионистом высочайшего класса Львом Бендиктисом, у которого начинающий фокусник Мостославский многое перенял.

– Лев Бендиктис работал так же, как Вольф Мессинг, только был менее раскручен, говоря современным эстрадным языком. А к Мессингу на выступления, когда он приезжал с концертами в Благовещенск, я тоже часто бегал, пытаясь всеми правдами и неправдами пролезть за кулисы, чтобы оказаться поближе, подсмотреть, как это у него всё получается. Моя настырность не осталась Мессингом незамеченной, но всё наше знакомство свелось к нескольким ни к чему не обязывающим репликам, – говорит о своих первых шагах в профессию Джон Григорьевич.

Восьмилетка, усиленная неоднократным второгодничеством, да гастрольная филармоническая жизнь – это и стало для Джона Григорьевича его «университетами». Дело не в образовании, по сей день полагает Джон Григорьевич, а в генах и в предназначении человека. Главное, вовремя понять, для чего ты прислан в этот мир, и уже тогда, не сворачивая, не обращая внимания на тычки и затрещины, смело идти своей дорогой. В том, что этот путь – единственно верный, всей своей жизнью доказывает артист оригинального жанра, коллекционер и музейщик Джон Григорьевич Мостославский, отмечающий сегодня 70-летний юбилей.

Лариса ДРАЧ.

Что нужн селу трёх

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Витязи у былинного камня

В нынешнем учебном году в Новосельской средней школе одиннадцатый класс набрать не сумели. Прошлогодние десятиклассники, одни парни, как витязи, постояли у того былинного камня на дорожной развилке да и подались все в трактористы – поступили в филиал Угличского профучилища № 19, что под Большим Селом в Никольском.

Меньше всего такой выбор объясняют непреодолимым интересом уже получивших паспорта мальчишек к тому, чтобы порулить трактором, пусть даже это будут сравнимые по мощи с нашим «Кировцем» современные американские «Джангиры», какими «Красную зарю» оснастил столичный инвестор. Ребята спешат поскорее начать самостоятельную жизнь. Свой дом хотят иметь наши юные витязи – их так легко понять в этом.

А почему уезжают, тоже ведь, как божий день, ясно: не только потому, что в Новом ботинки негде починить, а за лекарством для дедушки и бабушки ездить надо в районный центр. И детский сад, правда, с очередью в двадцать человек, и клуб с дискотекой в селе есть, и, в общем, неплохая библиотека, и даже штатный дворник в Новом недавно появился. Хуже, что в школе до сих пор нет спортивного зала. А главное, за все годы наступившего столетия в селе трёх дорог для молодых семей не построено ничего.

Двухэтажные кирпичные малосемейки для колхозников, из тех опять же романовских времён, в самом центре села смотрятся сегодня сказочными теремами. И тем более на контрастном фоне «домов с привидениями», пустых оконниц бывшей графской вотчинной канцелярии и соседней, шереметевской же постройки, богадельни. Аварийное историческое наследие школа своевременно освободила под реставрацию. Теснится в бывшем интернате. Школьный музей квартирует на отшибе в конторе «Красной зари» – на коллекцию уже не раз покушались ночные незваные гости.

А ведь уже были готовы и оплачены проекты не только реставрации, но и новой пристройки как раз для спортив-

и согласии в Людмилой – он ности акушер ванцов. Деся рилл, сын Рома брака, назыв мамой. Дел на По выходным будни Роман д пристройку и первый этаж ва обит.

– Рукастый ла сидеть не скорее всего, стройке, – пр Романа соседи, пройти к дому левой улице.

Таки «история с

Независим соблаговолят взор на судьбу нейших сёл Р ного ещё на ка го княжества люди, приним надеждой и о в глубинке ос

земля-кормил история с гео

Где было Н тое его урож харовичем Су те, «Вот моя дом родной»? ный краевед всё равно хо дили там ряб не одну. Назв даже в шутку ся. Паломнич

СОБЫТИЯ

Министерство сельского хозяйства переименуют из-за вступления в ВТО

Крупнейшим автомобильным рынком мира является Китай. В этой стране в прошлом году было зарегистрировано 18,5 миллиона новых машин, что составляет 23,7 процента от общего объё-

Главное – понять своё предназначение

И тогда не будут страшны никакие фокусы жизни

РОДОМ ИЗ ДЕТСТВА

«Нормальные евреи рождаются на Ближнем Востоке, а я – на Дальнем», – так философски начал рассказ о своём появлении на свет известный иллюзионист, страстный коллекционер, создатель первого в России частного музея «Музыка и время» Джон Мостославский.

Вообще-то семья Мостославских имеет полтавские корни. Но в первый год Великой Отечественной войны отец семейства Григорий Моисеевич буквально на один день вырвался с фронта, чтобы отправить жену и двух старших детей в более безопасное место. Это первое в своей дальнейшей кочевой жизни путешествие Джон совершил в животе у матери.

– Могли бы осесть в Биробиджане, что в принципе было бы логично – куда ещё ехать евреям? Нас и высадили на вокзале в Биробиджане, но бабушка осмотрела огромный деревянный барак, предназначенный для переселенцев, и он ей решительно не понравился. Тогда она настояла в военкомате, чтобы нас отправили дальше. Так мы оказались в Благовещенске, и там я, наконец, появился на свет, – рассказывает Джон Григорьевич.

Фото из архива Джона МОСТОСЛАВСКОГО.

Джону Мостославскому 7 лет.

Мама Циля Марковна работала в школе, была натурой артистической, хорошо пела. Видимо, желая своим детям необычной судьбы, имена двум младшим, в отличие от первенца Михаила, дала необычные – дочь назвала Лаурой, а младшего сына – Джоном.

– Мама изначально была уверена, что рано или поздно я выйду на профессиональную сцену, и заранее побеспокоилась о том, чтобы у меня было артистическое имя. И я с раннего детства оправдывал эти её ожидания – охотно декламировал, устраивал театральные представления во дворе, показывал фокусы...

– А как вам жилось в детстве с таким непривычным русскому слуху именем? Наверное, дразнили?

– Чтобы дразнили из-за имени, не помню, все звали меня Джоником. А кого из нас в детстве не дразнили? Бывало, иду куда-нибудь, а мне кричат «Еврей! Еврей!», я огрызнусь «целуй меня в попу скорей» и дальше по своим мальчишеским делам. Я на это вообще внимания не обращал. Был коммуникабельным, всегда умел найти подход к людям.

Семья была большая, жили впроголодь, потому одно из первых воспоминаний Джона Григорьевича, как он, пятилетний, с сестрой Лаурой собирал на колхозном поле оброненные мороженые картофелины, из которых бабушка потом пекла драники. Помнится и то, как бегали с сестрёнкой к пленным японцам – те жили в бараках, но у них всегда было что поесть, и детвору угощали вкусной рисовой кашей. Всплывает в памяти и другая картинка, опять-таки с гастрономическим подтекстом. Бабушка была религиозна, часто молилась, и внук Джон всегда старательно подстерегал момент окончания молитвы, чтобы пожелать бабушке здоровья и получить в качестве вознаграждения какое-нибудь лакомство.

Фото Ирины ПИЧУГИНОЙ.

Когда подошло время, Джон отправился в школу, что была через дорогу от дома. Но, несмотря на маму-педагога, учился мальчик из рук вон плохо. Трижды – во втором, четвёртом и седьмом классах – оставался на второй год! Зато, будучи в статусе второгодника, непременно выбивался в хорошисты. Сохранилась характеристика, выданная в 1952 году в средней мужской школе № 1 ученику Джону Мостославскому. В ней говорится: «Ученик Мостославский поступил во второй класс, в котором просидел два года. Еврей по национальности, третий ребёнок в семье. Родители оба работают. В коллективе дружен, хорошо поёт, любит выступать, но не всегда бывает внимателен. Пишет грамотно, но некрасиво, растягивает буквы. Подвижный, бойкий, дисциплинированный, может учиться лучше, но ленится». Мама Циля Марковна была столь мудра, что к второгодничеству сына относилась абсолютно спокойно: полагала, что лучше просидеть в каждом классе по два года, но выучиться хорошо, нежели без каких-либо знаний переходить из класса в класс.

Да, в школе Джону решительно не нравилось. Однако именно в это время в нём проснулась страсть к собирательству.

– Когда я прочёл, что где колокольчик – в доме добро, благополучие, много-много денег, я, девятилетний еврейский мальчик, решил, что буду собирать деньги. А как? Стал срезать колокольчики у овец, у коз, у коров, которых выгоняли на выпас, – поясняет истоки своего увлечения Джон Григорьевич.

Вот за это мальчику попадало. Мой собеседник припомнил, что его и лупили, и однажды пастух даже к дереву привязал. В 11 лет Джона исключили из пионеров. Конечно, не за страсть к колокольчикам, а по совокупности причин: двоечник, второгодник, да ещё вместо необходимых советской стране макулатуры и металлолома собирает непонятно что. Однако все попытки обуздать юного коллекционера были тщетны.

Справедливости ради надо сказать, что плохими отметками и срезанием колокольцев время-препровождение в детские годы не исчерпывалось. Джон рано познал труд. Выучился мастерски подшивать валенки, соседи к нему даже в очередь выстраивались. Научился изготавливать иголки для примуса – в ход шли консервные банки и многожильная проволока. Работал на заказ, пять иголок – рубль. Так что, как булгаковский кот Бегемот, Джон Мостославский мог сказать про себя: «Не шалю, никого не трогаю, починяю примус». Это умение пригодилось Джону Григорьевичу много лет спустя, когда он создавал свой собственный музей «Музыка и время»: уникальность его коллекции состоит в том, что каждый музыкальный инструмент, каждые часы находятся в идеальном рабочем состоянии – всё играет, звонит, крутится, вертится.

Когда Джону исполнилось 14 лет, он поступил на службу в филармонию. Работу конферансье, видя незаурядное артистическое дарование юноши, ему предложил директор филармонии Лев Маркович Фельдман. Началась гастрольная жизнь артиста – репетиции, премьеры, овации. В это время гастрольная планида свела Джона с иллюзионистом высочайшего класса Львом Бендиктисом, у которого начинающий фокусник Мостославский многое перенял.

– Лев Бендиктис работал так же, как Вольф Мессинг, только был менее раскручен, говоря современным эстрадным языком. А к Мессингу на выступления, когда он приезжал с концертами в Благовещенск, я тоже часто бегал, пытаясь всеми правдами и неправдами пролезть за кулисы, чтобы оказаться поближе, подсмотреть, как это у него всё получается. Моя настырность не осталась Мессингом незамеченной, но всё наше знакомство свелось к нескольким ни к чему не обязывающим репликам, – говорит о своих первых шагах в профессию Джон Григорьевич.

Восьмилетка, усиленная неоднократным второгодничеством, да гастрольная филармоническая жизнь – это и стало для Джона Григорьевича его «университетами». Дело не в образовании, по сей день полагает Джон Григорьевич, а в генах и в предназначении человека. Главное, вовремя понять, для чего ты прислан в этот мир, и уже тогда, не сворачивая, не обращая внимания на тычки и затрещины, смело идти своей дорогой. В том, что этот путь – единственно верный, всей своей жизнью доказывает артист оригинального жанра, коллекционер и музейщик Джон Григорьевич Мостославский, отмечающий сегодня 70-летний юбилей.

Лариса ДРАЧ.

Что нужн селу трёх

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Витязи у былинного камня

В нынешнем учебном году в Новосельской средней школе одиннадцатый класс набрать не сумели. Прошлогодние десятиклассники, одни парни, как витязи, постояли у того былинного камня на дорожной развилке да и подались все в трактористы – поступили в филиал Угличского профучилища № 19, что под Большим Селом в Никольском.

Меньше всего такой выбор объясняют непреодолимым интересом уже получивших паспорта мальчишек к тому, чтобы порулить трактором, пусть даже это будут сравнимые по мощи с нашим «Кировцем» современные американские «Джангиры», какими «Красную зарю» оснастил столичный инвестор. Ребята спешат поскорее начать самостоятельную жизнь. Свой дом хотят иметь наши юные витязи – их так легко понять в этом.

А почему уезжают, тоже ведь, как божий день, ясно: не только потому, что в Новом ботинки негде починить, а за лекарством для дедушки и бабушки ездить надо в районный центр. И детский сад, правда, с очередью в двадцать человек, и клуб с дискотекой в селе есть, и, в общем, неплохая библиотека, и даже штатный дворник в Новом недавно появился. Хуже, что в школе до сих пор нет спортивного зала. А главное, за все годы наступившего столетия в селе трёх дорог для молодых семей не построено ничего.

Двухэтажные кирпичные малосемейки для колхозников, из тех опять же романовских времён, в самом центре села смотрятся сегодня сказочными теремами. И тем более на контрастном фоне «домов с привидениями», пустых оконниц бывшей графской вотчинной канцелярии и соседней, шереметевской же постройки, богадельни. Аварийное историческое наследие школа своевременно освободила под реставрацию. Теснится в бывшем интернате. Школьный музей квартирует на отшибе в конторе «Красной зари» – на коллекцию уже не раз покушались ночные незваные гости.

А ведь уже были готовы и оплачены проекты не только реставрации, но и новой пристройки как раз для спортив-

и согласии в Людмилой – он ности акушер ванцов. Деся рилл, сын Рома брака, назыв мамой. Дел на По выходным будни Роман д пристройку и первый этаж ва обит.

– Рукастый ла сидеть не скорее всего, стройке, – пр Романа соседи, пройти к дому левой улице.

Таки «история с

Независим соблаговолят взор на судьбу нейших сёл Р ного ещё на ка го княжества люди, приним надеждой и о в глубинке ос

земля-кормил история с гео

Где было Н тое его урож харовичем Су те, «Вот моя дом родной»? ный краевед всё равно хо дили там ряб не одну. Назв даже в шутку ся. Паломнич

СОБЫТИЯ

Министерство сельского хозяйства переименуют из-за вступления в ВТО

Крупнейшим автомобильным рынком мира является Китай. В этой стране в прошлом году было зарегистрировано 18,5 миллиона новых машин, что составляет 23,7 процента от общего объё-